

«Так, чего происходит-то? Чего-то я плохо понимаю», — думал Леонид, отбивая пинки и автоматически ставя блоки на удары. — «Как этот начальник отдела говорил? Там ты можешь применять свою силу сколько душе угодно, не боясь разнести полгорода. Съездишь туда на месяц-другой, потренируешься... Вот я и тренируюсь, только совсем не тому. Нет, физическая подготовка и рукопашка, конечно, тоже важна, и в жизни пригодится. Тем более, если после школы в армию идти. Ещё и мой слабенький китайский подтягивать стали. Методы у них, конечно, варварские. За неправильное произношение аппарат бьёт током. Да не символически, а больно так. Зато условный рефлекс вырабатывается на раз. Хорошо ещё, у меня с памятью всё в порядке. Запоминаю с первого раза и навсегда. Заклинание моё мышцы мне потихонечку меняет. Но майор, паразит, каждый день нагрузки увеличивает. Причём у него-то моего заклинания нет. Двужильный он что ли?» — Бац! — «Где силы-то берёт?»

Последнюю фразу Лёня додумывал в воздухе, отправленный в нокаут ударом в солнечное сплетение.

Тридцать секунд. Ведро воды, вылитое на голову.

— Кха-кха-кха!

— Так, кадет, голову поднял. Смотри на мою руку. Сколько пальцев?

— Д... Кха... Ва.

— Ну что, молодец. Продержался почти сорок секунд. Перерыв десять минут и второй раунд. И знаешь почему так долго продержался? Не думал, как приём применить, как блок правильно поставить. Задумался что ли?

«Точно, я ж на автомате работал. Вообще о поединке не думал. Вот, теперь возьму на вооружение. Буду Светку в купальнике представлять. Стоит на берегу водохранилища, и низкое солнце мокрый купальник почти просвеч... Так-так-так, стоп, какая Светка? Какая-какая? Да та самая, с которой донор уже полгода своих девственных глазок не сводит, и слюни пускает. Шестнадцать лет, юношеские прыщи, гормоны и спермотоксикоз. Все приметы налицо. Блин, только этого мне не хватало. А впрочем ладно, сам не очень давно из такого возраста вышел. Так что теперь девственную стеснительность засунем в... куда подальше. Желание есть, опыт какой-никакой имеется. Эту проблему мы решим».

— Бой.

«Ну вот опять. Точно двужильный».

— Ну как он, майор?

— Вы знаете, я поражён. Впервые вижу такой стремительный рост физических способностей и умений. За три недели пройти полугодовой курс подготовки. Причём это не то, что он скрывал старую подготовку, он действительно учится. Меня-то не обманешь. Но как это возможно, я не понимаю.

— Но при вашей методике, бывает, проходят курс ещё быстрее.

— Ту методику применять ещё рано. Тело может не выдержать.

— Как скажете майор, в этом деле мы вам не советчики, тут вам и карты в руки.

— А, как у него...

«Так, чего-то я всё-таки не понимаю. Точнее, понимаю, что во время теста спрятаться мне не удалось, и я засветился по полной. Если б не засыпался, они бы меня эти тесты по сто раз на дню заставляли бы проходить, в надежде на повторение эффекта. Думать, что после одного раза мне удалось их убедить, что в том случае в школе я ни при чём, сказки для детей младшего дошкольного возраста. Значит будем исходить из того, что им про мою силу известно. Не полностью, нет. Но и того, что есть, достаточно, чтобы мной заинтересовались серьёзные дяди. И теперь вырисовывается два варианта. Или у них есть какая-то методика по вытаскиванию этой силы. Либо они сейчас просто тупо тянут время в ожидании... Чего?»

— Шире шаг.

«Вот неугомонная. Сегодня майор чем-то занят. И занятия со мной проводит младший инструктор Татьяна Воронина. Не то чтобы я против такой замены. Смотреть на Таню просто приятно. Выше среднего роста, русые волосы коротко острижены. Вообще-то их под банданой не видно, но во время обеда она её сняла. Всё, что должно быть выпуклым, выпукло, что впу... гм, втянутым, втянуто. Единственно, на строгий взгляд, бёдра узкие и ноги излишне мускулистые. Именно этими ногами мне и попало недавно во время спарринга, вон щека синяя вся. Как она ими машет, сказка, если кто понимает. Да-а... А я ещё засмотрелся, вот и получил. А...»

Из песка передо мной взметнулась какая-то фигура в сером просторном одеянии. И я увидел летящий к лицу вместе с каким-то заклинанием кулак.

Когда Ишида Момоширо увидел загородившие ему тропинку через бамбуковую рощу четыре фигуры, он понял. Клан Каэда всё-таки добрался до него. Оглянувшись, чтобы посмотреть на шедшую за ним жену с ребёнком на спине, он увидел, что сзади на тропинку вышли ещё двое.

«Правильно говорил учитель. Смерть самурая легче пёрышка. Долг тяжёл, как гора».

Он честно бился рядом со своим дайме на поле битвы и готов был там умереть. Но повелитель велел спасти сына, единственного наследника клана. И вот уже полгода они с женой скитаются по стране. И полгода за ними гонятся собаки клана Каэда.

«Так, справа и слева бамбук стоит сплошным частоколом, места, где можно было свернуть, они прошли. Правда, справа среди стволов есть небольшая ниша. Но что толку, в ней не отсидишься».

— Ноноко, — он показал пальцем, и понятливая жена засеменила в нишу.

— Ну что, пришло время умирать?

Уходит земля из-под ног.

За лёгкий колос хватаюсь...

Разлуки миг наступил.

Хокку сложилось само собой. И в этот момент он увидел летевший к его лицу наконечник копья. Учитель говорил: Будь недвижим, как скала, подвижен, как ветер, и гибок, как лоза.

Гибким движением пропуская мимо себя копьё, он дёрнул за бамбуковое ратовище, и ударом выхваченного меча отрубил держащую его руку. Минус один. Не останавливаясь, продолжая круговое движение, он провёл меч, плавно изменив высоту, по дороге зацепив горло одного и ноги другого. Минус три. Оставшийся судорожно замахнулся каким-то оружием. Но Момоширо резко изменил направление атаки, бросившись на двух не ожидавших этого задних. Два маха и один отвод. Пропустив мимо себя меч одного и отведя клинком меч другого, Момоширо ударил ногой, и враг покатился по земле с перебитым коленом. А его меч на возвратном движении легко чиркнул второго по лицу. Минус пять.

И в этот момент лезвие его катаны разлетелось, как стеклянное, попав под удар одного из колен трёхзвенного нон-чаку. Последний, похолодел Момоширо. Тот умело крутил цепом перед собой петли и восьмёрки, угрожая то ногам, то голове Момоширо. Тот принял удар цепа на осколок оставшегося в руке лезвия и несмотря на боль в сломанной ударом руке, прыгнул вперёд обеими ногами, ломая противнику рёбра. Минус шесть. Мгновенно заболела сломанная рука и обнаружившаяся в боку дыра.

Теперь, когда смертельная опасность была позади, от хриплых стонов умирающих и бьющего в нос запаха крови его охватило желание. Он буквально выдернул из ниши жену и, обхватив её окровавленной рукой, впился в губы...

— Сергей Константинович, товарищ майор. Помогите пожалуйста, — Таня лежала на земле, удерживаемая железными мужскими руками. Из одежды на ней оставались только маленькие трусы-шортики. Всё остальное, разорванное в клочья, валялось рядом. Любые её попытки к сопротивлению пресекались немедленно и жёстко. Но самый большой ужас наводили глаза Лёни с распахнутыми во всю ширину радужки зрачками.

А майор сидел на земле метрах в десяти от места схватки и тихо кашлял, держась за грудь. Последним ударом Лёня пробил защиту и сломал ему несколько рёбер.

«Что ж за монстра ты себе там скачал?..»

Он поднялся на ноги, пошатываясь подошёл к лежавшей паре и ткнул Лёню в спину заранее подготовленным разрядником. По телу того прошла судорога, и он разжал объятия.

— Ну вот. С инициацией вас. ! Омедетоу! (Поздравляю!)

*Дайме — буквально, большое имя, владыка клана, на русский традиционно переводится, князь.